

полномочиями во внешнеэкономической деятельности, не ограничиваемыми Наркомвнешторгом. Как мы уже отмечали, белорусские лесообрабатывающие тресты по своей инициативе занимались закупкой оборудования за границей. Эту практику сегодня необходимо закреплять и выводить на более высокий уровень. Пример стран Северной Европы (Швеции, Финляндии), создавших на базе добычи и обработки древесины высокотехнологичную индустрию с высокой культурой эксплуатации и восстановления лесных богатств. Наши национальные традиции позволяют надеяться, что рациональное использование лесных ресурсов принесет государству большую пользу.

¹ Ходзін С. М. Асаблівасці нэпа на Беларусі // Гісторыя: праблемы выкладання. Мн., 1997. Вып. 1. С. 17.

² Бяспалая М. Апошнім аргументам была сіла: пачатак новай эканамічнай палітыкі ў беларускай вёсцы // Настаўніцкая газета. 1996. 10 жніўня.

³ Горбачев А. Р. Переход Советской Белоруссии к новой экономической политике (1921–1922 гг.). Мн., 1960. С. 7.

⁴ Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. Мн., 1973. С. 43.

⁵ Национальный архив РБ (далее НАРБ), ф. 148, оп. 1, д. 17, л. 95.

⁶ Там же. Д. 12, л. 29.

⁷ Там же. Ф. 87, оп. 1, д. 2, л. 20.

⁸ Там же. Ф. 148, оп. 1, д. 19, л. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ Кушнер В. Ф. Некаторыя асаблівасці пераходу БССР ад грамадзянскай вайны да міру // Актуальныя пытанні гісторыі БССР. Мн., 1991. С. 42.

¹¹ НАРБ. Ф. 148, оп. 1, д. 12, л. 29.

¹² Там же. Д. 25, л. 115.

¹³ Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. С. 29.

¹⁴ НАРБ. Ф. 148, д. 25, л. 312.

¹⁵ Там же. Л. 354.

¹⁶ Там же. Ф. 148, оп. 1, д. 17, л. 99.

¹⁷ Там же. Д. 25, л. 351.

¹⁸ Там же. Л. 93.

¹⁹ Там же. Д. 19, л. 13.

²⁰ Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. С. 29.

²¹ Там же. С. 31.

²² Там же. С. 30.

²³ Развитие экономики Белоруссии в 1928–1941 гг. Мн., 1975. С. 44.

²⁴ Данильченко А., Хмурович Л. Экспорт: пока лишь робкие попытки... // Человек и экономика. 1997. № 8. С. 17.

И. А. ВАЛАХАНОВИЧ

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ЛИТОВСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1944–1953 гг.

История антисоветского подполья в послевоенный период на территории Беларуси до сих пор недостаточно изучена. И если о белорусском, польском (Армия Крайова) и украинском (Организация украинских националистов) подполье в последнее время появился ряд публикаций как в отечественной, так и зарубежной историографии, то по истории литовского антисоветского подполья на территории Белорусской ССР таковых нет¹.

Между тем во второй половине 40-х–начале 50-х гг. литовское националистическое подполье в районах Беларуси с компактным проживанием этнических литовцев (Сопоткинский, Радунский районы Гродненской области; Островецкий, Свирский, Постаковский районы Молодечненской области; Видзовский район Полоцкой области²) представляло довольно многочисленную, законспирированную организационную структуру. Влияние литовского антисоветского подполья на внутривнутриполитические процессы БССР рассмат-

¹Административно-территориальное деление Беларуси во второй половине 40-х–начале 50-х гг.

риваемого периода было значительным, хотя и менее ощутимым, чем деятельность Армии Крайовой (АК) или Организации украинских националистов (ОУН).

Создание подпольных антисоветских организаций на территории Литвы началось в 1940 г. сразу после ее вхождения в состав СССР на правах союзной республики. В это время бывшим литовским послом в Германии полковником Шкирпой был создан Фронт литовских активистов (ЛАФ). В состав ЛАФ вошли представители политических партий ЛКДП и ТС². Целью Фронта провозглашалась борьба за восстановление независимости и территориальной целостности Литвы с помощью Германии.

В 1940 г. Шкирпа нелегально прибыл из Германии в Литовскую ССР для создания подпольных структур ЛАФ в республике. В 1940–1941 гг. органами НКВД на территории Литвы были вскрыты и ликвидированы Комитет Свободной Литвы, Гвардия Обороны Литвы, Комитет Спасения Литвы и многие другие подпольные организации. Однако к началу Великой Отечественной войны структуры ЛАФ так и не были полностью уничтожены.

23 июня 1941 г. в Каунасе боевики Фронта захватили городскую радиостанцию, провозгласили образование правительства Шкирпы и призвали население к восстанию против советской власти. Вице-премьером стал один из руководителей ЛКДП Амбразявичус. Однако уже 5 августа 1941 г. правительство Шкирпы-Амбразявичуса было распущено немецким военным командованием как выполнявшее свои задачи и ставшее ненужным германским оккупационным властям³.

В декабре 1942 г. политические силы, рассчитывавшие возродить Литовскую республику с помощью США и Великобритании, создали Верховный литовский комитет. Его председателем стал социал-демократ Кайрис. В состав Комитета вошли также представители ТС и ЛВЛС⁴. Но в конце 1943 г. Верховный литовский комитет распался. Его члены так и не смогли выработать единой программы действий по восстановлению независимости Литовской республики. Этому помешала партийная разнополярность представителей Комитета⁵.

В начале 1944 г. в Каунасе был образован Верховный комитет освобождения Литвы (ВЛИК) во главе с Кайрисом. Большинство членов ВЛИК составили представители ЛКДП. ВЛИК в тайне от германских оккупационных властей приступил к созданию так называемых «верховных правительственных органов», чтобы после поражения Германии выступить перед правительствами США и Великобритании в качестве носителя государственной власти в Литве и с их помощью выйти из состава Советского Союза. Однако законспирированный Комитет был раскрыт германскими оккупационными властями, многие его члены были арестованы и отправлены в концлагерь Штуттгофе; оставшиеся на свободе ушли в глубокое подполье, а затем переместились на Запад⁶.

Помимо руководящих центров литовского подполья, в годы Великой Отечественной войны были созданы его подпольные вооруженные формирования. В 1941–1942 гг. образовалась Армия освобождения (свободы) Литвы (ЛЛА). Руководство ЛЛА осуществлял Верховный штаб, которому подчинялось 8 окружных штабов, а им, в свою очередь, – 20 уездных⁷. В 1942 г. при непосредственной помощи английских разведслужб был создан Союз борьбы за освобождение Литвы (ЛЛКС). В 1945 г. образовался Союз литовских партизан⁸.

Общее руководство литовским подпольем во второй половине 40-х – начале 50-х гг. осуществлял ВЛИК. Незадолго до освобождения Литвы советскими войсками от немецко-фашистской оккупации уцелевшие от арестов германских оккупационных властей руководители Комитета покинули территорию республики. В 1945 г. его штаб-квартира находилась в Вюрцбурге (американская зона оккупации Германии), затем в Пфуллингене (французская зона оккупации). В начале 50-х гг. ВЛИК обосновался в США⁹.

Подпольной борьбой на территории Литвы и сопредельных районов Беларуси и Польши в 1944–1947 г. руководил созданный ВЛИК и подчинявшийся непосредственно ему Верховный военно-повстанческий штаб. В свою очередь, Верховный военно-повстанческий штаб, помимо своих территориальных подпольных структур, осуществлял руководство действиями созданных ранее вооруженных формирований ЛЛА, ЛЛКС и др. В качестве главной цели борьбы названных подпольных организаций провозглашалось восстановление литовского независимого государства со всеми его атрибутами в границах 1940 г. Основными противниками объявлялись «русский коммунизм и другие враги».

Создавалось подполье по территориальному принципу. Верховному военно-повстанческому штабу подчинялись шесть окружных комитетов освобождения Литвы со своими окружными военно-повстанческими штабами. Верховный и окружные штабы состояли из отделов: мобилизационного, разведывательного, строевого, хозяйственного и политического. Кроме того, в их состав входили адъютант, врач и военный капеллан (ксендз округа). Штабам подчинялись повстанческие бригады. Каждая бригада состояла из трех батальонов, батальон включал четыре роты, рота состояла из четырех взводов, взвод включал четыре отделения по 8–15 человек в каждом¹⁰.

На территории Беларуси силами ВЛИК руководил округ №6 во главе с полковником бывшей литовской армии Виткусом (подпольная кличка «Казимирайтис»). В округ были включены Вильнюсский, Тракайский, Швенченисский, Ейшинский, часть Алитусского района Литвы, а также Ошмянский, Радунский, Свирский и некоторые другие районы Беларуси¹¹.

Внутренняя жизнь каждого округа регламентировалась уставом. Согласно уставу, членами подпольных формирований («партизанами») могли быть только литовцы – мужчины и женщины. Каждый участник подполья был обязан принимать присягу, после чего не имел права выйти из организации до восстановления независимости Литвы.

«Партизаны» подразделялись на активных (ведущих постоянную вооруженную борьбу), пассивных (имеющих оружие, однако не всегда участвующих в вооруженной борьбе, но готовых сделать это по первому приказу) и сочувствующих (не вооруженных, но оказывающих «партизанам» всестороннюю помощь). Руководящие должности в подпольных формированиях могли занимать только активные «партизаны»¹². Устав определял внутреннюю структуру округа, функциональные задачи каждой структурной единицы, а также содержал текст присяги. Права и обязанности «партизан», а также вопросы, связанные с их поощрениями и наказаниями, регламентировались отдельным дисциплинарным уставом.

В 1944–1947 г. силы литовского антисоветского подполья во главе с ВЛИК делали ставку на открытую вооруженную борьбу с советской властью. Но эта тактика оказалась несостоятельной. Основные силы территориальных звеньев и вооруженных формирований ВЛИК и ЛЛА были разгромлены советскими органами государственной безопасности и внутренних дел.

Однако после перегруппировки сохранившихся сил и средств, а также при активной помощи западных спецслужб на территории Литовской ССР возникли новые руководящие центры антисоветского подполья. В 1948 г. был образован, но вскоре раскрыт и ликвидирован Президиум общедемократического движения сопротивления (Бендрас демократинес пасипрецинимо саудис). В феврале 1949 г. был сформирован Президиум Союза борьбы за освобождение Литвы (Президиум ЛЛКС) во главе с капитаном бывшей литовской армии Жемайтисом (подпольная кличка «Витаутас»). Президиум ЛЛКС просуществовал до 1953 г.¹³

После этого попытки объединения сил литовского антисоветского подполья не имели успеха, а оно само превратилось из организованной структуры в изолированные мелкие бандитские группы, забывшие о своих «бла-

городных» целях и идеалах борьбы и продолжавшие совершать диверсии и террористические акты против партийно-советского актива и населения.

Президиуму ЛЛКС подчинялись руководители подполья трех областей: Южной (кодовое название «Немунас»), Западной («Юра») и Северо-восточной «Миндауга». В области входили 2 – 3 округа, которые делились на 2 – 4 бригады¹⁴. В районах Беларуси, пограничных с Литовской ССР, действовали подпольные формирования округа «Дайнава» области «Немунас» и формирования округа «Витаутас» области «Миндауга».

В мае 1948 г. на территории Радунского района Гродненской области органами Министерства государственной безопасности (МГБ) БССР была раскрыта подпольная группа, созданная «Меркисом», командиром одного из формирований Президиума ЛЛКС, входившего в округ «Дайнава». Сотрудники госбезопасности арестовали 6 человек, в том числе личную связную «Меркиса» Геновайту Паулайтите (подпольная кличка «Жибокля»)¹⁵.

Опергруппа Радунского райотдела Управления МГБ (УМГБ) Гродненской области 1 декабря 1949 г. в районе деревни Балботы Варенского уезда Литовской ССР, в лесном болотистом массиве, обнаружила бункер, в котором скрывались два участника подпольного литовского формирования «Гражолиуса». В ходе перестрелки один нелегал был убит, а второй захвачен и арестован¹⁶.

В деревне Оболи Видзовского района Полоцкой области 21 февраля 1950 г. оперативно-войсковая группа УМГБ Полоцкой области попала в засаду литовского подпольного формирования «Рокаса». В завязавшейся перестрелке погибли три бойца опергруппы (в том числе и командир, старший лейтенант Зайцев) и один ранен. Нападавшим удалось скрыться на территории Литовской ССР¹⁷.

Опергруппой УМГБ Молодечненской области 16 апреля 1950 г. на хуторе Куели Свирского района в перестрелке был убит начальник штаба 5-го района бригады «Тиграс» Леонардас Басис по кличке «Аушрунас» (он же «Швитурис» или «Повасарис»). У убитого были изъяты автомат, пистолет, боеприпасы и документы подполья на литовском языке.

При обыске дома хозяина хутора оперативники обнаружили и изъяли документы штаба округа, приказы, распоряжения и антисоветские листовки. Кроме того, были найдены пишущая машинка «Олимпия» с литовским шрифтом, большое количество копировальной и писчей бумаги, питание к радиостанции и награбленные товары.

После обработки изъятых документов стало известно, что в Свирском районе Молодечненской области размещался 5-й район третьего округа ЛЛКС, условно называемый Цезарским участком. До реорганизации в декабре 1949 г. этот район назывался 7-м. Захваченные приказы указывали, что с 5 января 1950 г. командиром этого района был назначен «Галюнас», его заместителем и одновременно начальником хозотдела – «Паросас», начальником штаба и орготдела «Аушрунас» («Швитурис»), начальником оперативного отдела «Гедрайтис». Связными штаба были «Дайнава» и «Жвалжде»¹⁸.

В лесном массиве около деревни Зуброво Василишковского района 8 мая 1950 г. сотрудники УМГБ Гродненской области захватили командира взвода бригады «Казимирайтис» (округ «Дайнава») Стасиса Явайшиса («Гражолиуса») и трех «партизан» его формирования. У нелегалов были изъяты автомат, три винтовки, три пистолета, патроны и документы на литовском языке¹⁹.

В Гродненской области 12 мая 1950 г. опергруппой УМГБ были обнаружены и при попытке к бегству убиты еще два участника подпольной вооруженной группы «Гражолиуса». Убитыми оказались Тадес Баублис («Локу-

¹⁴ Органам госбезопасности не удалось установить настоящие фамилии многих строго законспирированных участников литовского антисоветского подполья.

нас») и Мария Явайшите («Эгле»). У нелегалов была изъята винтовка, два пистолета и боеприпасы²⁰.

В ночь с 10 на 11 июля 1950 г. сотрудниками Поставского райотдела УМГБ Молодечненской области были арестованы три участника подпольной литовской бригады «Рокаса», ими оказались Иозас Басис («Шарунас»), занимавший должность начальника организационного отдела подпольного Давгеншинского района; начальник оперативно-мобилизационной части подпольного Адушинского района Бронислав Гайделис («Папирас») и комендант Ходутишского подпольного литовского района Бронислав Унтон («Лютас»)²¹.

Всего за рассматриваемый период (1944-1953 гг.) только органами госбезопасности БССР было арестовано более 90 участников литовского антисоветского подполья²². Мы не располагаем точными статистическими данными о численности подполья ВЛИК на территории Беларуси. Объясняется это тем, что в районах действия сил литовского антисоветского подполья находились также многочисленные формирования Армии Крайовой. Как правило, органы госбезопасности и внутренних дел БССР при составлении отчетов о ликвидации антисоветских подпольных групп основное внимание уделяли их численности, вооружению, количеству совершенных диверсий и террористических актов, а не их национальной принадлежности. Зачастую подпольные литовские группы отождествлялись с формированиями АК, поскольку их удельный вес среди сил антисоветского подполья был не весьма значительным.

¹ Лукашук А. Вяртанне нацыяналіста. Мн., 1997; Гарт З. З успамінаў пра Саюз Беларускіх патрыётаў (Глыбокае, Паставы. 1945–1947 гг.). Мн., 1997; Сямашка Я. І. Армія Краёва на Беларусі. Мн., 1994; Ермолович В. И., Жумарь С. В. Огнем и мечом: хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.); НКВД и польское подполье 1944–1945 (По "Особым папкам" И. В. Сталина). М., 1994; Гуленко В. И. ОУН-УПА и Армия Краева в Белоруссии. К вопросу о деятельности и взаимоотношениях // Старонкі вайскай гісторыі Беларусі. Мн., 1991. Вып. 1.

² Сокращенное название партий на литовском языке: Лиетувос крикшиюню демократай партия. Таутинику саюнга.

³ Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. С. 432, 436.

⁴ Сокращенное название партии на литовском языке: Лиетувос вальстичей ляудинику саюнга.

⁵ Данные взяты из обзорно-аналитических материалов НКГБ–НКВД за 1944–1946 гг., хранящихся в архиве КГБ Республики Беларусь.

⁶ Там же.

⁷ Война в тылу врага... С. 443.

⁸ Данные взяты из обзорно-аналитических материалов НКГБ–НКВД за 1944–1946 гг., хранящихся в архиве КГБ Республики Беларусь.

⁹ Там же.

¹⁰ Данные взяты из переводных документов литовского подполья, хранящихся в архиве КГБ Республики Беларусь.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Данные взяты из обзорно-аналитических материалов МГБ за 1946–1953 гг., хранящихся в архиве КГБ Республики Беларусь.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Данные взяты из материалов архивного уголовного дела на Г. Паулайтите, хранящегося в архиве УКГБ РБ по Гродненской области.

¹⁶ Данные взяты из материалов отчетов МГБ БССР в ЦК КПБ за 1949–1952 гг., хранящихся в архиве КГБ Республики Беларусь.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.